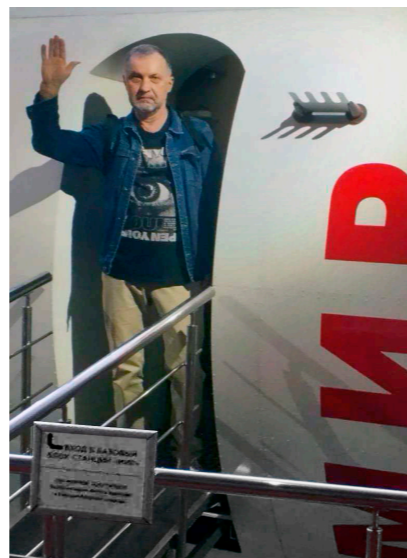

Кедр. х.м., 180x144

Цирк. х.м., 186x133

Арт-проект «Станция «Мир»

«С самого начала и до конца наша жизнь и есть метафора. Все, что нас окружает, тоже метафора»

Андрей Тарковский

Идея проекта родилась в 2021 году под воздействием разных сил и разных обстоятельств. Идея заключалась в соединении традиционной станковой живописи и «технической матрицы» - сетки, в буквальном смысле слова, пришедшей из космоса, её используют в своей работе люди, имеющие отношение к космосу.

Таким образом мы соединяем вечную вселенную и обычную земную жизнь, явление кратковременное. Земное происходит на фоне космоса и является его малой, но неотъемлемой частью. С другой стороны, прием позволяет ввести временные координаты события, определиться с нашим отношением к нему.

«Остаются в памяти не прожитые дни, а то, что мы чувствуем к ним...»

Г. Маркес

В арт-проекте «Станция «Мир» можно найти не только «великие» события, но и просто яркие впечатления от жизни на планете Земля, запомнившиеся людям моего поколения. Этот проект - попытка анализа нашей культуры и политики через авторское отношение.

Изучая причинно-следственные связи нашей истории, начинаешь понимать место России в мировой культуре. Толчком к «Станции «Мир» стал фильм Андрея Тарковского «Солярис». Там есть сцена, когда на поверхности разумного океана психолог Крис видит свой дом, сад, луга, озера. Сцена и вдохновила меня на этот проект. Вспышки памяти окутаны туманом времени. Это воспоминания о детском прикосновении к старой печке, о вкусе подгоревшего молока, о молодой маме или подорожнике, приложенном к разбитой коленке...

Этот проект - мое понимание эпохи. Например, работа «Тройка» - это не только кумиры спорта, но и «наследники» былинных богатырей.

Любимые цирковые клоуны (Ю. Никулин и М. Шуйдин) пришли ко мне из цирка-шапито 1965 года. Они - потомки древнерусских скоморохов, высмеивающих слабости и пороки людей, исцеляющие нас и дающие надежду. Они всегда со мной.

«Основоположники» пришли из плаката Бенделя П.Э. 1980 года. Это «арт-цитата», иллюстрация на тему «события мировой значимости в судьбе одной личности».

Все девять работ, вошедших в проект, не случайны, они очень личные, связанные с судьбами - моей и страны. Почему девять? Для меня эта цифра «магическая» не только в религиозно-философском смысле, но и конкретно в моей жизни.

Взаимопроникновение стало основным нарративом проекта. В сопоставлении частного и всеобщего, личной истории и истории страны. И это сопоставление может быть достаточно болезненным, как в работах «Кедр», «Богудония», «Майя», «Калашников», «Цирк». «Мы не идем в одном направлении, мы скорее бродим взад и вперед, сворачивая то туда, то сюда. Мы топчем свои следы...» (Монтень, «Опыты», III, гл. IV) Искусство для меня - это прежде всего возможность выразить чувства, не оживление и расцвечивание абстрактных идей, но создание метафизического образа своих взаимоотношений со Вселенной.

В. Вельтман

Взаимопроникновение можно назвать генеральной линией всего вельтмановского творчества. Речь идет не только о сюжетном проникновении, взаимодействовать могут жанры, например, почти реалистический пейзаж и абстрактная живопись (речь о работе 2021 года «Богудония»).

Раздавленный металлический ящик из-под молока Вельтман помещает в пространство то ли абстрактной картины, то ли географической карты (асамбляж 1993 года «Потерянный мир»). Любопытно, что сходство карты и картины - повод для размышления о природе этого сходства, повод сочинить метафору. Или метафоры.

«Станция «Мир» дает возможность зрителю самому сформулировать метафору. Кто-то увидит в «Основоположниках» «события мировой значимости в судьбе одной личности», так пишет об этой работе сам автор. Кто эта личность? Ленин? А события мировой значимости - публикация коммунистического манифеста? Почему бы нет? Кто-то увидит в «Основоположниках», что Ленин не похож на Маркса и Энгельса, зато немцы - близнецы-братья, размышления о несхожести «основоположников» могут завести зрителя в неведомые края. Вельтман оставляет за зрителем право выбора и края пути к нему.

При этом художнику удастся избежать излишней литературности своих работ. Помимо литературной составляющей в каждой работе цикла Вельтман решает и чисто художественные задачи. Это решение (выбор холодной цветовой гаммы, атмосфера полумрака) тоже метафора. А у каждого зрителя она своя ...

С. Медведев

Министерство культуры Ростовской области

ГБУК РО Ростовский областной музей изобразительных искусств

Таганрогское отделение ВТОО Союз художников России

Галерея ZHDANOV

Владимир ВЕЛЬТМАН

АРТ-ПРОЕКТ СТАНЦИЯ «МИР»

ОТКРЫТИЕ ВЫСТАВКИ СОСТОИТСЯ
В РОСТОВСКОМ ОБЛАСТНОМ МУЗЕЕ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНЫХ ИСКУССТВ
ПО АДРЕСУ: Г. РОСТОВ-НА-ДОНУ, УЛ. ЧЕХОВА, 60

В 17.00 6 ДЕКАБРЯ 2024 ГОДА

ВРЕМЯ РАБОТЫ С 10.00 ДО 18.00 КАССА РАБОТАЕТ ДО 17.30

ВЫХОДНОЙ - ВТОРНИК

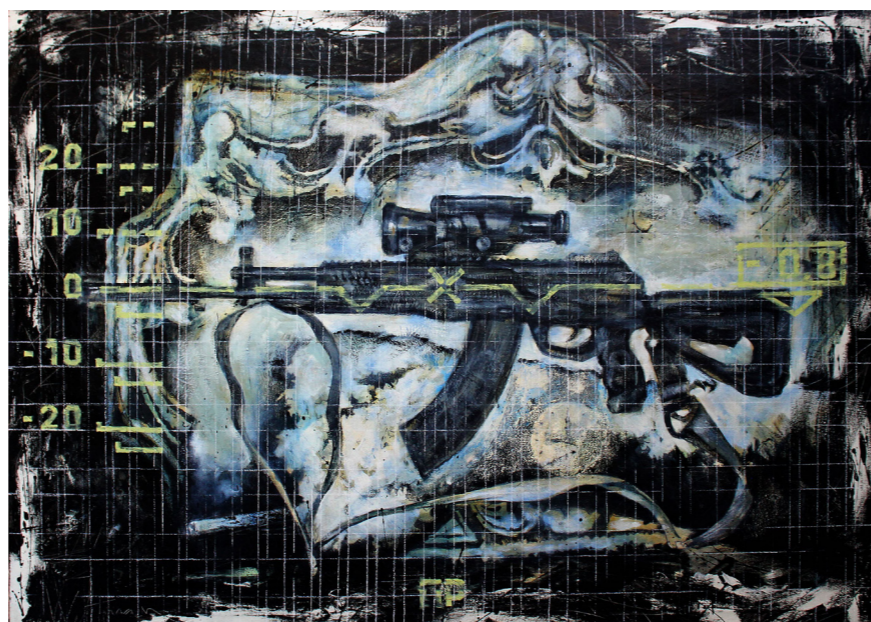
ТЕЛ.: 266-45-14, 201-39-82

romii.ru

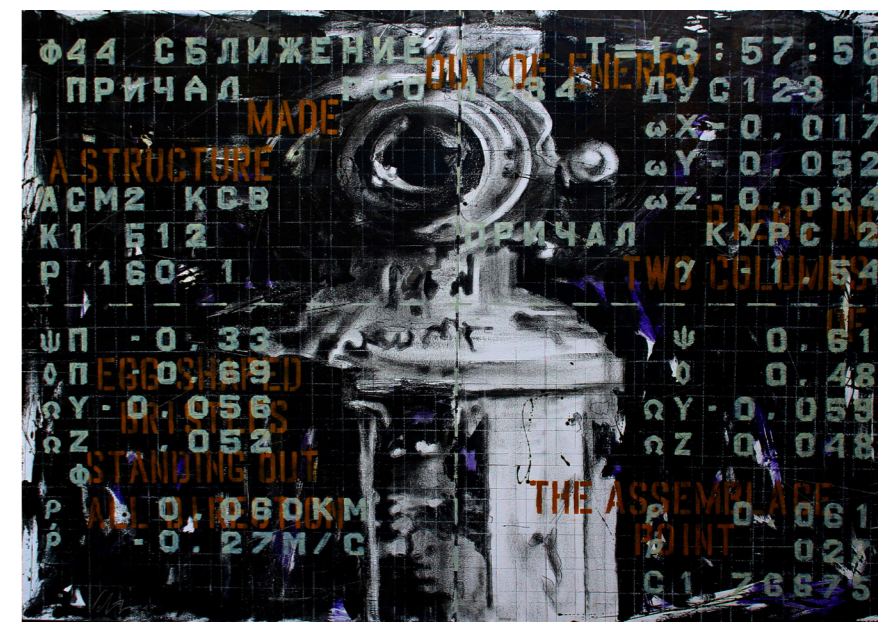

Основоположники. х.м., 145x226

Русский сувенир. х.м., 130x180

Станция «Мир». х.м., 130x180

Майя. х.м., 134x200

Владимир Вельтман — талантливый таганрогский художник — представляет на выставке монументальные и по размеру, и по содержанию полотна. Они, словно символы ушедшей эпохи, прочно вошли не только в нашу повседневность, но глубоко затронули мироощущение автора.

Создавая цикл работ, автор оперирует тем миром советской реальности, который, обладая всеобщей тотальностью, проникал в жизнь посредством советских фильмов, журналов, плакатов и средств массовой информации.

В целом, творчество Вельтмана, несмотря на присутствие ряда абстрактных изображений, отражает его веру в то, что искусство, объединяющее в своей сущности миф, символ и художественный образ, призвано быть более, чем просто декоративным средством. Автор убежден, что искусство должно быть, прежде всего, способом выражения глубоких идей и концепций. В представленной серии Вельтман предпринял попытку с помощью включения в изображение разнообразной системы словесных и цифровых отсылок выразить культурологическую сущность ушедшей эпохи. Лишь в работе «Майя» фон не загружен, автор таким образом снимает всю земную тяжесть, утверждая мифическое и символическое содержание балета и его победу над телесностью.

Ретрансляция социокультурных символов вписана в космическую сетку, закодированные буквы и цифры которой напоминают полустертые надписи на школьной доске. Слова при этом обретают общий для всей серии смысл не только графически, но и идейно. Помимо позывного Гагарина «Кедр», названий «Шапито» и «Госцирк», из одной работы в другую переходят слова: «сближение», «курс», отражающие не только космическую терминологию, но и имеющие общечеловеческое, философское значение. Наиболее личными можно назвать полотно «Станция Мир» и холст «Богудония», в котором художник запечатлел дом своего детства, напоминая зрителю о непарадном Таганроге.

Ильин в работе «Постструктурализм, Деконструктивизм, Постмодернизм» отмечает: «Положение, что история и общество могут быть прочитаны как текст, привело к восприятию человеческой культуры как единого интертекста, который в свою очередь служит как бы предтекстом любого вновь появившегося текста»¹. Автор стремится расширить границы искусства, в том числе и интертекстуального. Одним из способов художественного выражения художника, а также способом передачи символического содержания становится визуальный нарратив. Феномен использования текста в искусстве не нов, но облекая слова и буквы в символический контекст, дополнительно кодируя словами и цифрами изобразительный ряд, художник «усиливает» социально-культурный пласт представленных работ.

В целом серия явилась ярким художественным высказыванием, выразительным за счёт энергичных живописных всплесков краски на тёмном фоне. Все полотна цикла представляют собой единый интертекст, обладающий смысловым кодом, Вельтман выборочно цитирует и анализирует символы ушедшего столетия. Заложённый в работах смысл гораздо глубже, чем может показаться на первый взгляд. Сознательно не останавливаясь на расшифровке каждого из представленных произведений, хотелось бы отметить, что экспозиция, посвященная не только проблемам культурной, исторической памяти, а также утверждающая тотальную слитность и взаимопроницаемость всего со всем, ждёт своего думающего зрителя.

С. В. Крузе
Почетный член РАХ
член СХ России

директор Ростовского областного музея изобразительных искусств

Последний император. х.м., 130x180

Богудония. х.м., 130x180

Тройка. х.м., 145x218

¹ Ильин И. П. Постструктурализм. Деконструктивизм. Постмодернизм. – М.: Интрада, 1996 – 256 с., с. 226